

Работа в зоне бедствия (Ленинаканский дневник). Часть 4. Биолокация – не «от лукавого»

В 2018 г. исполнилось 30 лет со дня одного из наиболее трагических событий в истории нашей страны – Спитакского (Ленинаканского) землетрясения, унесшего жизни не менее 25 000 человек (по неофициальным данным, около 150 000 человек).

В январе 1989 г. автор воспоминаний – Николай Афанасьевич Самусь – из г. Волгограда был направлен в качестве технического руководителя изыскательской группы НижневолжТИСИЗ в состав экспедиции Госстроя РСФСР в зону землетрясения – г. Ленинакан (ныне г. Гюмри), где был назначен главным геологом экспедиции. Работа была чрезвычайно масштабная и столь же специфическая. Ныне почётный изыскатель СРО «АИИС» Николай Афанасьевич работает геологом-консультантом в ООО «ГеоСИМ».

В марте и апреле журнал «ГеоИнфо» опубликует в виде небольших заметок, выходящих по 2 раза в неделю, воспоминания Николая Афанасьевича о той работе.

В полном объёме текст воспоминаний публикуется впервые.

Самусь Николай Афанасьевич

Геолог-консультант ООО «ГеоСИМ

Samus.nikolaj@yandex.ru

После Гегасара и Ширакамута поехали в сторону Спитака. Сидя в машине, я не выпускал проволоку из рук, стараясь не получить ею удар по очкам, в машине она сильно реагировала на групповые аномалии и почти не замечала одиночные...

На въезде в Спитак стоит наряд милиции: один с отражателем, один с пластиковой дубинкой, третий – с автоматом. В западной части города моя проволока почти замерла, по сторонам были видны 5-и даже 9-этажные дома с повреждениями, но устоявшие. Примерно от центра до восточной окраины город пересекли несколько сильных аномалий, как на главном разломе. Вдоль них – сплошные развалины, груды строительных конструкций, из которых торчат двери, оконные рамы, кровати, видны какие-то тряпки, детские игрушки, почти не видно людей.

По дороге назад до самого поезда в Лениакане вёл «измерения». Обратил внимание, что в створе пересекаемых поперечных распадков (дорога шла вдоль ручья) проволока бешено вращалась. В том числе попадались такие зоны и на Ширакской наклонённой равнине, и в Лениакане. (Забегая вперёд, скажу, что когда мы только прилетели в Лениакан, дороги в нём были с отличным асфальтовым покрытием, но за время нашего пребывания тяжёлые грузовики, вывозившие обломки зданий в места складирования, на отдельных участках превратили их в сплошные выбоины. Я проверил с «индикатором» и оказалось – выбоины образовались именно над многополосными аномалиями, в остальных местах дороги уцелели. Вывод: над аномалиями асфальт был повреждён при землетрясении, покрылся трещинами, после чего быстро разрушился под колёсами грузовиков. Почему только над ними? Было над чем задуматься...).

Рис. 1. Мой биолокационный «индикатор» (проволока с согнутым на ширину ладони одним концом). Для масштаба – трёхлитровая банка с водой остывает под струёй ледяного воздуха из щели у подножья западного склона Арагаца. Лето 1989 г.

Через несколько дней мне удалось найти обнажение на борту одного из ручьёв на северной окраине Лениакана, где хорошо просматривалась 5–6-метровая толща туфов и трещины в них. Эти трещины хорошо «прослушивались» биолокацией, что ещё больше утвердило меня в предположении, что биолокацией фиксируются некие (не только, а может, и не сколько электромагнитные) физические поля, образующиеся вдоль поверхностей (вдоль трещин как в скальных, так и в осадочных рыхлых породах, а также над

металлическими и асбестоцементными трубами, траншеями, коммуникациями и т.п.). При этом со временем я убедился, что материал, формирующий скрытую поверхность, практически не имел значения: с одинаковым успехом я находил в земле трещины, стальные и асбестоцементные трубы, их изгибы и повороты, засыпанные брёвна (даже измерял их длину) и тому подобное. Более того, однажды при обследовании территории завода шлифовальных станков я наткнулся на стальную плиту размером примерно 4х6 м и толщиной 6 см. Решил проверить, прослеживаются ли трещины через такой стальной экран. Подтвердилось: да, прослеживаются. С металлического моста прослеживал аномалии в русле ручья. Значит, при биолокации улавливаются не электромагнитные волны, а волны с *иной* природой. Заметил ещё одну интересную особенность: когда идёшь с «индикатором» вдоль высокой стены (то есть, вдоль поверхности и создаваемого ею поля) на удалении от неё не более полуметра – не улавливаешь никаких сигналов. Стоит отойти от неё на полметра-метр – «прослушиваются» пересекаемые как одиночные, так и групповые аномалии. Не имеет значения и материал «индикатора»: одинаково работают из медной, алюминиевой или железной проволоки. Лозу не пробовал.

Рис. 2. Спитак, 22 января 1989

Ни тогда, ни позже я особо не позволял себе отвлекаться на разгадку природы волн (включая реакцию на них человеческого организма и выработку им других полей, заставляющих индикатор отклоняться или вращаться в руке «оператора»), считая, что это – не моё дело, этим должны заниматься физики, а они, зная на протяжении веков, но не овладев биолокацией, до сих пор объявляют её «от лукавого». Я же с помощью биолокации стремился только разобраться в сейсмических воздействиях на здания и сооружения. Правда, с улыбкой предположил, почему кошка, подкрадываясь к птичке, не спуская с неё глаз и наострив уши, постоянно шевелит хвостом: она с помощью этой «антенны»

контролирует пространство позади себя, и подкрасться к ней самой в такой момент можно только сбоку, а сзади – никогда!

Рис. 3. Спитак, 8 февраля 1989. Ю.П. Семко и я.

Был и один «конфуз» в северной части города. Меня пригласила одна из бригад поставить буровую установку, чтобы не повредить действующий телефонный кабель (до землетрясения где-то там рядом стоял телефонный щит). Походив с индикатором по площадке, я не нашёл ничего опасного, показал, где поставить станок, но как только начали бурение – подняли обрывки проводов, явно из кабеля. Я тут же бросился проверять свою работу и обнаружил, что поставил буровой станок на кабель. Как же так? Подумал, что причина, видимо, в том, что я искал телефонный кабель под током, пусть даже слабым, а он был отключен. Стал искать обесточенный кабель – нашёл сразу. Подвела самоуверенность.

Рис. 4. Фундамент для 1-2-этажного «дома Рыжкова»

Рис. 5. Рутинное прослеживание трещин в земле на улице Лениакана. Веду биолокационное обследование

После обеда поехали на западную окраину Ленинкане к месту строительства после землетрясения первого в городе жилого дома, закладку которого показали по телевизору, когда мы были ещё в Волгограде («дом Рыжкова» – так он назывался в обиходе). Только сейчас мы получили задание на изыскания для его строительства, а фундаменты уже делаются. Эта показуха, работа на публику, напомнила мне телегу, бегущую впереди лошади... Вечером осмотрели уцелевшее убежище, где выделен уголок и для камеральщиков НВТИСИЗ. Проверяю разрезы по райцентрам, прошу Ю.П.Семко подобрать помещение для лаборатории, которую надо открыть в Ленинкане. Оказывается, он уже имеет на примете комнату на одной из фабрик.

Рабочие дни мои заканчиваются за полночь.